

Харитонова Н.И.

Атрибуты государства в непризнанной Приднестровской Молдавской Республике

Принято считать, что непризнанные государственные образования не располагают всеми необходимыми атрибутами независимого суверенного государства. Именно этот посыл чаще всего становится аргументом против признания данных образований в качестве независимых государств.

С аналогичной проблемой сталкиваются и непризнанные государственные образования на постсоветском пространстве. Абхазия и Южная Осетия (признанные Российской Федерацией и несколькими другими государствами), Нагорный Карабах и Приднестровская Молдавская Республика, при внешней схожести проблем, в действительности имеют совершенно разную природу происхождения и различные форматы государственного строительства. Однако всем четырем образованиям мировое сообщество отказывает в признании, аргументируя эту позицию не только принципом территориальной целостности суверенных государств, но и их несостоятельностью как государств.

В данной статье автор постарается показать, что Приднестровская Молдавская Республика (ПМР) располагает всеми необходимыми атрибутами независимого суверенного государства и, соответственно, данный аргумент должен быть если не исключен, то, по меньшей мере, скорректирован в рамках соответствующего общественно-политического и научного дискурса.

В числе неперменных атрибутов государства обычно указываются: территориальная организация власти (институт гражданства, наличие государственной границы, разделяющей сферы суверенности с соседними государствами); население, на которое распространяется власть государства; публичный характер власти; суверенный характер власти; государственный аппарат, посредством которого государство осуществляет свою власть; принудительный характер власти (включающий спектр мер от ограничения свободы до лишения жизни человека, а также средства принуждения в виде специальных инструментов и органов); исключительные права на взимание налогов и сборов, эмиссия денег; обязательность членства в государстве; претензии на представительство общества как целого и защиту общих интересов и общего блага; наличие государственной символики (гимн, герб, флаг). Таким образом, самое существенное отличие государства от других образований — монополия государства на установление для всех и каждого законов и отдачу распоряжений, а также

использования насилия против их нарушителей. Проследим, наличествуют ли эти атрибуты у ПМР.

Приднестровская Молдавская Республика располагает территорией между Молдовой и Украиной, протяженность границы — 816 км, из них 411 км — с территорией Молдовы, 405 км — с Украиной. При этом часть территорий Приднестровья (семь сел на левом берегу Днестра) контролируются Молдовой. Для всего населения, проживающего на территории Приднестровья, был реализован «нулевой» вариант гражданства ПМР. Вопросы гражданства отражены в Конституционном законе «О гражданстве Приднестровской Молдавской Республики» от 25 августа 1992 г. Вторая редакция закона была принята 23 июля 2002 г. В ПМР допускается двойное гражданство.

За период с момента образования Приднестровской Молдавской Республики, располагающей государственной символикой (гимн, герб, флаг), был сформирован государственный аппарат, не раз подвергавшийся реформированию, — система государственных органов и учреждений, при помощи которых осуществляются государственная власть и государственное управление. Государственному аппарату Приднестровской Молдавской Республики присущи основные черты, характерные для современного государства: во-первых, наличествует класс служащих, профессионально занимающихся управлением и получающих за это материальное вознаграждение; во-вторых, в основе устройства государственного аппарата лежит иерархическая система государственных органов и учреждений, которые правомочны совершать действия, направленные на урегулирование всех сфер общественной жизни; в-третьих, непризнанное государство располагает материальными средствами, необходимыми для функционирования первых двух элементов.

Структура госаппарата строится на основе принципа разделения властей как необходимого атрибута современных демократических государств: имеется система законодательных (представительных) учреждений; система исполнительно-распорядительных органов и судебные органы. При этом государственный аппарат выполняет весь набор внешних функций (вооруженные силы, разведка, органы межгосударственных отношений, информации) и внутренние функции (органы правопорядка, безопасности: полиция, суд, прокуратура и т.д.; органы социально-экономического регулирования: финансово налоговый аппарат, учреждения связи, транспорта, коммунальной службы и др.; органы духовного производства: учреждения

образования, культуры, органы информации и т.д.). Все функции выполняются независимо от каких-либо внешних субъектов, в режиме суверенной политики.

Важно, что государственный аппарат ПМР осуществляет свою деятельность в правовой форме, т.е. деятельность госаппарата носит властный характер, реализуется в общеобязательных предписаниях, адресованных соответствующим субъектам. За годы независимого развития в ПМР создана правовая база, соответствующая международно-правовому уровню, принята конституция и все основополагающие законы государственного строительства. В Конституции ПМР 1995 г. (изменения вносились в 2000 г.) основательно разработаны права, свободы, обязанности человека и гражданина. Признавая право на различные формы и виды идентичностей, конституция гарантирует равноправие всех граждан, открывая путь для свободного выбора человеком каждой из форм идентичностей (ст. 17), в том числе на национальную (ст. 43), конфессиональную (ст. 30), имущественную (ст. 44), языковую, существующую как в форме одноязычия, так и многоязычия, гражданскую¹. Последние наиболее значимые изменения внесены в Конституцию ПМР 30 июня 2000 г., в соответствии с которыми усилены полномочия президента и вместо двухпалатного создан однопалатный парламент.

Пять раз за годы существования ПМР проходили выборы президента и выборы в Верховный Совет (ВС), проведено 7 всенародных референдумов. Приднестровская избирательная система формировалась в несколько этапов. Первый этап с 1989 — по осень 1990 гг. связан с выборами в Верховный Совет ПМССР (мажоритарная избирательная система) и был направлен на закрепление институтов власти нового государственного образования. По результатам избирательной кампании в первый созыв ВС ПМССР вошли 64 депутата. На втором этапе, в 1995 году, был одобрен закон «О выборах народных депутатов», который для формирования парламента предусматривал использование «несвязанной избирательной системы». Нижняя палата ВС — *Палата законодателей* состояла из 32 депутатов и формировалась по мажоритарной системе абсолютного большинства, верхняя — *Палата представителей* из 35 депутатов, избираемых по территориальным округам; в них победителями становились пять претендентов на депутатские мандаты. Наконец, третий этап реформы избирательной системы начался в 2000 г. и был связан с принятием закона «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Приднестровской Молдавской Республики» от 21 июня 2000 года, в соответствии с которым Верховный Совет был

¹ Конституция Приднестровской Молдавской Республики 1995 г. Тирасполь, 2000.

реформирован в однопалатный законодательный орган, состоящий из 43 депутатов, избрание которых проходит по мажоритарной системе относительного большинства. Этот же алгоритм формирования законодательного органа сохранился в последующих электоральных циклах². Примечательно, что избирательный кодекс ПМР (2005 г.) предусматривает и обязательное наличие в бюллетене пункта «против всех», и четкую процедуру отзыва депутата. Председатель избирательной комиссии любого уровня обязан подписывать все составленные акты о нарушениях³.

Парламентско-президентская форма правления была закреплена в конституции 1995 г., принятой по результатам референдума. В соответствии с законом «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Приднестровской Молдавской Республики» от 21 июня 2000 г. в республике была установлена президентская форма правления, при которой Кабинет министров является органом исполнительной власти при президенте. Многие специалисты определяли режим в ПМР при президенте И. Смирнове как умеренно-авторитарный (примечательно, что сам бывший президент ПМР И. Смирнов определил цель республики следующим образом — «справедливость и державность»⁴) или как авторитарный режим с военизированным компонентом⁵. Некоторые исследователи отмечают и такую особенность политической системы ПМР как фактическое отсутствие политических партий⁶. Это не совсем так. Партийное строительство в ПМР действительно имело ряд специфических черт и развивалось в связи со спецификой внутривнутриполитической ситуации в Приднестровье. В частности, в разгар приднестровского конфликта большую роль сыграли такие общественные организации, как Объединенный совет трудовых коллективов (ОСТК), женское движение, Черноморское казачество и др. В период после вооруженной стадии конфликта активно заявляет о себе объединение «Защитников Приднестровья», объединения матерей и членов семей погибших участников боевых действий, другие патриотические организации. Именно они стали базой для последующего

2 Дирун А.В. Избирательная система и развитие политических партий: опыт Приднестровья // Приднестровье XXI. Интернет-издание тираспольской школы политических исследований. Выпуск №7 (09.2007). URL: <http://www.pmr21.info/article.php?art=50> (21.02.2013).

3 Маркедонов С.М. Де-факто государства постсоветского пространства: выборы и демократизация // Вестник Евразии. Независимый научный журнал. 2008. № 3 (41). С. 76–98.

4 Муссалитин В. «Жемчужный осколок великой державы» или хождение за две границы к своим // Российская Федерация сегодня. 2000. № 23. С. 75.

5 Гузенкова Т.С. Молдавия и Приднестровье: проблемы и тенденции развития // Республика Молдова: современные тенденции развития. М., 2004. С. 350.

6 Кынев А. Приднестровский штопор // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2001. № 4. С. 20.

формирования политических партий. Партийное строительство в Приднестровье шло в три этапа.

На характер первого этапа (1989–1994 гг.) большое влияние оказал приднестровский конфликт — лидирующей политической силой был ОСТК, ставший системообразующей силой в деле строительства государства в Приднестровье. В 1991 г. была создана Демократическая партия Приднестровья, в марте 1992 г. — Коммунистическая партия трудящихся Приднестровья (КПТП), в том же году была образована Партия экономической свободы — ее сторонники выступали за либерализацию экономики. Результатом вооруженного противостояния стало появление таких организаций, как Черноморское казачье войско, Союз защитников Приднестровья, возродился Союз ветеранов Афганистана. В 1993 г. произошло объединение патриотических сил республики и в результате был создан «Объединенный Союз общественных организаций, политических партий и движений по защите ПМР».

На втором этапе (1995–2000 гг.) был отмечен всплеск партийной активности. В 1995 г. было сформировано проправительственное «Движение за развитие Приднестровья» (партийное движение). С ним пытались конкурировать Аграрная партия, Партия народовластия, КПП-КПСС. В 2000 г. в рамках очередного электорального цикла на политической арене возникли два республиканских движения — «Обновление» и «Единство Приднестровья».

Третий этап партийного строительства в ПМР (с 2000 г.) ознаменован появлением блоковых партийных и общественных движений. Как указывает И. Войт, с 2000 по 2009 гг. на политической арене Приднестровья появилось 11 политических партий, среди которых — Патриотическая партия Приднестровья (ППП), Приднестровская республиканская партия (ПРП), Республиканская партия «Обновление», ЛДПР Приднестровья, Приднестровская коммунистическая партия, Народно-демократическая партия «Прорыв», Политическая партия «Народная воля». В 2008 г. в результате противостояния с ведущей партией «Обновление» ряд партий объединяются в левоцентристский Социал-патриотический блок. В 2010 г. произошло слияние ППП и ПРП и появилась Республиканская социал-патриотическая партия Приднестровья (РСПП). В том же 2010 г. три партии, в том числе партия

«Обновление», накануне выборов в Верховный Совет пятого созыва заключили соглашение о сотрудничестве под общим девизом «Вместе с Россией»⁷.

Анализ процесса партийного строительства, который выходит за рамки данной статьи покажет, что развитие партий в ПМР ограничивается целым рядом факторов: режимом власти президентской республики, малочисленностью партий, активизацией партийной жизни преимущественно в электоральные циклы, мажоритарной системой выборов и т.д. То есть нужно признать, что не все в политической сфере республики способствуют бурному партийному строительству. Однако это не дает основания констатировать отсутствие политических партий в ПМР.

В Приднестровье сформированы собственная армия, структуры Министерства внутренних дел и Министерства государственной безопасности (с 2012 г. — Комитет государственной безопасности ПМР). Выстроена система образования, ориентирующаяся на российские образцы. В республике действуют три государственных языка — русский, украинский и молдавский. Развиваются печатные и цифровые средства массовой информации, налажена система социального обеспечения, бесплатная система здравоохранения. Вместе с тем рождаются и умирают приднестровцы «незаконно», так как, по существу, любые гражданские записи органов юстиции Приднестровья никем не признаются⁸.

В ПМР проведены экономические реформы, причем по многим направлениям более значительные, чем в Республике Молдова (РМ) и в Российской Федерации. Так, кроме введения свободного валютного обмена и либеральных правил ввоза и вывоза капиталов, в Приднестровье осуществлена жилищная реформа, отменены многочисленные льготы и дотации⁹. В республике создана своя банковская система, введена собственная валюта — приднестровский рубль. Обеспечена собственная продовольственная безопасность благодаря перестройке структуры сельского хозяйства.

В Приднестровье практически отсутствует внутренний рынок для промышленного производства. Оно ориентировано на экспорт — ПМР удалось наладить экспортные операции со странами дальнего зарубежья. Существует множество примеров плодотворного сотрудничества с западными партнерами, совместных инвестиционных проектов в различных отраслях производства. До 2000 г.

⁷ *Войт И.* Партийное строительство и электоральные процессы в Приднестровье // *Общественная мысль Приднестровья.* 2012. №1. С. 238–242.

⁸ *Матвеева Т.* Дипломатия наводит мост через Днестр // *Международная жизнь.* 1997. №6. С. 32.

⁹ *Кынев А.* Указ. соч. С. 20.

85% торговли у Приднестровья производилось с Россией, отсюда же поставлялись 100% энергоносителей. В 2000 г. объем торговли с РФ снизился до 16% (по другим данным — до 20%), что свело российское экономическое присутствие до минимума¹⁰. В частности, спустя уже два года после прекращения военных действий, как указывал бывший Председатель ВС ПМР Г. Маракуца, регион, «в отличие от Молдовы, в экономическом отношении встал на ноги»¹¹. К примеру, товары с маркировкой «Произведено в ПМР» в 2000 г. экспортировались в 71 страну¹² (с 2006 г. экспортно-импортные операции проводятся через регистрационные органы РМ). На этом фоне контрастируют высказывания экс-президента Молдовы П.К. Лучинского, заявлявшего, что «все в Приднестровье понимают, что им с Молдовой надо жить вместе. Ведь мы вступаем в Европейский Союз, у нас — перспективы. А на том берегу жизнь совсем беспросветная. Нищета и коррупция на порядок выше, чем у нас...»¹³ В целом, согласно исследованиям российских специалистов, экономическое и социальное положение населения в Приднестровье значительно лучше, чем в Молдове. В ПМР, по сравнению с Молдовой, гораздо ниже уровень безработицы, социальные выплаты производятся вовремя. Жилье и коммунальные услуги по-прежнему дотируются из госбюджета¹⁴.

На фоне масштабной деиндустриализации Молдовы (за период с 1992 по 1998 гг. доля машиностроения в валовом национальном продукте сократилась с 14,8% до 8%) и роста теневой экономики (36% ВВП в 1998 г.; по данным Национального бюро статистики, в 2011 г. — 25,5%; по данным Всемирного банка, доля теневой экономики в Молдове с 1999 г. по 2006 г. составила 45,08%) естественным стремлением молдавского правительства было желание усилить индустриальную мощь государства за счет развитой промышленности и электроэнергии, производимой в Приднестровье¹⁵. Экономическое положение Приднестровья же значительно улучшилось после того, как оно получило право на внешнеэкономическую деятельность по Меморандуму об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем. Последнее обстоятельство очень беспокоит

¹⁰ Лицкай В.А. Становление и развитие Приднестровской Молдавской Республики // Мир после Косово: Россия, СНГ, Латинская Америка. М., 2000. С. 111.

¹¹ Самуйлов С.М. Межнациональные процессы в Европе: содержание, роль Запада и политика России. М., 1994. С.16.

¹² Муссалитин В. Указ. соч. С. 76.

¹³ Лучинский П.К. Профессия — президент: сто отточенных стрел в адрес человека, возмущенного кризисом власти. М., 1999. С. 62.

¹⁴ Васильев А. «Вторая молдавская республика» и Приднестровье // Россия XXI. 2000. №1. С. 155.

¹⁵ Там же. С. 154.

молдавскую сторону, лишившуюся таким образом значительной части валютных поступлений. К примеру, в 2004 г., торгуя с 83 государствами мира, ПМР смогла увеличить свой внешнеторговый оборот до 1,2 млрд долларов, что демонстрировало ее серьезный потенциал и возможности, рост доверия со стороны зарубежных государств-партнеров. Ситуация в экономике ухудшилась с введением экономической блокады со стороны Молдовы и Украины в 2006 г. По-прежнему сохраняется зависимость ПМР от поставок российских энергоносителей, позволяющих поддерживать промышленный потенциал республики.

В 2002 г. в Приднестровье началась большая приватизация. Конечной целью приватизации является выпуск продукции, рост объемов оказываемых услуг, рост экспорта, появление новых рынков сбыта — предполагалось, что все это позволит увеличить доходы населения и поступления в бюджет и внебюджетные фонды. В разработанную Программу приватизации были включены 142 объекта государственной собственности Приднестровья. Процесс передачи в частную собственность осуществляется на возмездной основе. Особенность приватизации в ПМР состояла в том, что для этих целей не осуществлялась эмиссия соответствующих ценных бумаг (ваучеров, чеков или бонов) и не создавались инвестиционные фонды, как это было в свое время в России или Молдове. Предприятия продавались с аукциона или по индивидуальному проекту, а все средства от продажи госимущества поступали в государственную казну. По данным Минэкономики ПМР, большинство приватизированных предприятий выполняют условия приватизации, за исключением отдельных положений. По данным на 2008 г. за весь период приватизации покупатели государственных предприятий инвестировали в развитие производства 114,3 млн долларов против плановых 70,2 млн (с начала большой приватизации до 1 января 2006 г. было продано в частную собственность 68 объектов госсобственности, пик пришелся на 2005 г., когда были приватизированы 41 государственное предприятие и 171 объект муниципальной собственности). Последним крупным объектом, приватизированным местной фирмой «Шериф» по индивидуальному проекту, стал винно-коньячный завод «Квинт», известный своей продукцией далеко за пределами постсоветского пространства. На 2007–2008 гг. пришелся завершающий этап в процессе разгосударствления собственности. По окончании большой приватизации стратегической задачей государства стало осуществление мониторинга за выполнением инвестиционных условий. В целом опыт приватизации оказывается далеко не всегда успешным, новые хозяева не всегда выполняют инвестиционные обязательства и не

спешат вкладывать средства в модернизацию производства. Нужно отметить, что официальный Кишинев не признает результатов приватизации в Приднестровье, осуществленной без координации с молдавскими властями.

Еще одним неперенным признаком полноценного государства является ведение самостоятельной внешней политики. Выработкой и реализацией внешней политики занимается Министерство иностранных дел ПМР. На данный момент в числе заслуг внешнеполитического ведомства можно считать признание ПМР частично признанными государствами — Абхазией, Южной Осетией и Нагорным Карабахом; членство в международной организации «За демократию и права народов», которая была создана этими четырьмя непризнанными мировым сообществом государствами. Российская Федерация притом, что не признает ПМР, поддерживает там консульство. Свои консульства здесь имеют Абхазия и Южная Осетия. Основные усилия МИД ПМР направлены на процесс мирного урегулирования спора с Молдовой и достижение статуса признанного государства. В этой связи Приднестровье проводит активную политику диалога с Молдовой, Россией, Украиной, странами Запада и международными организациями.

Когда мы рассуждаем о характере государственного строительства и, в особенности, о состоятельности государства и его легитимности, нельзя обойти стороной проблему самоидентификации граждан этого государства. Многие исследователи сходятся во мнении, что в ПМР местная специфическая идентичность реально существует¹⁶. Действительно, руководство ПМР не жалеет сил для укрепления приднестровской идентичности: организуются «приднестровские» праздники, издаются газеты, книги, учебники, есть собственные телевизионные каналы, музеи и т.д. Молдавский язык в Приднестровье не считается идентичным румынскому, для него продолжает использоваться кириллица. Память о конфликте в коллективном сознании приднестровцев еще крепка и используется руководством республики как основное средство социальной мобилизации. Широко пропагандируется факт использования иностранных займов Молдовой исключительно на нужды правобережной территории, и закономерно ставится вопрос: «Почему ПМР должна в случае объединения выплачивать бессарабские долги?»¹⁷

¹⁶ См.: Колосов В.А., Заяц Д.В. Молдова и Приднестровье: национальное строительство, территориальные идентичности, перспективы разрешения конфликта // Вестник Евразии. 2001. №1. С. 100.

¹⁷ Там же. С. 102–103.

Рассматривая постконфликтное самосознание жителей Приднестровья, их психологическое самочувствие и возможные изменения этнополитических представлений обратимся к данным российских исследователей, работавших в регионе. По мнению С.С. Савоскула, отношение к ПМР в значительной мере проецируется на отношение к ее политическому руководству: «Социально-политическая устойчивость Приднестровской Республики объясняется и высокой степенью доверия ее населения к своим лидерам»¹⁸. В той или иной степени И. Смирнову и Г. Маракуце доверяли, судя по опросу 1993 г., около 3/4 как русского, так и молдавского населения Приднестровья. При этом полностью доверявших им среди русских было больше половины. Среди молдаван Левобережья доля полностью доверявших лидерам ПМР была несколько ниже по сравнению с уровнем доверия им русского населения. Но в целом рейтинг лидеров Приднестровья среди его населения был заметно выше рейтинга тогдашнего президента Молдовы М. Снегура среди молдавского, а тем более русского населения Правобережья¹⁹.

В Приднестровье около 49% (в их числе 35,1% молдаван, 31,6% русских, 40,4% украинцев) считают себя в первую очередь гражданами ПМР и только 4,4% считают себя гражданами Молдовы и никем более. Таким образом получается, что подавляющее большинство граждан Приднестровья, в том числе и молдаван, считают нынешнюю Республику Молдова чужим для себя государством. Это обстоятельство невозможно игнорировать при оценке перспектив урегулирования приднестровского конфликта²⁰. Поэтому такие исследователи, как В.А. Колосов и Д.В. Заяц, полагают, что «ПМР несколько больше преуспело в формировании своей идентичности, чем Республика Молдова (по их данным, в ПМР гордятся своей республикой 17,7%, а в признанной РМ — 11,3%)»²¹.

В сентябре 2004 г. Центр социальных и политических исследований «Перспектива» провел среди жителей ПМР исследование «Приднестровье: прошлое, настоящее и будущее»²². Всего в соответствии с требованиями соблюдения репрезентативности исследования был опрошен 821 респондент в 7 районах республики. Целью этого эмпирического исследования было определить отношение населения Приднестровья к своей республике, а также отношение приднестровцев к

¹⁸ Савоскул С.С. Русские нового зарубежья: выбор судьбы. М., 2001. С. 172.

¹⁹ Там же.

²⁰ Колосов В.А., Заяц Д.В. Молдова и Приднестровье: национальное строительство, территориальные идентичности, перспективы разрешения конфликта // Вестник Евразии. 2001. №1. С. 104–105.

²¹ Там же. С. 105.

²² Журавлев В.Е. Легитимация Приднестровского государства: структурно-функциональный подход. Тирасполь, 2005. С. 133.

действиям руководства Республики Молдова и к участникам процесса политического урегулирования — России, Украине и ОБСЕ. Первое, по мнению исследователей, является индикатором легитимности Приднестровского государства, второе — индикатор политической и социокультурной ориентации приднестровцев. Исследования показали, что на вопросы, касающиеся отношения приднестровцев к своему государству, участники репрезентативной выборки ответили следующим образом:

57,7% приднестровцев дали положительный ответ на вопрос, можно ли Тирасполь можно считать столицей первой приднестровской государственности;

56,81% согласились с тем, что Приднестровскую Молдавскую Республику можно считать второй приднестровской государственностью;

66,50% определили себя патриотами Приднестровской Молдавской Республики;

59,06% выразили готовность защищать свою республику в случае военной агрессии;

71,23% высказались за полную независимость Приднестровья как суверенного государства;

73,53% поддержали проведение в Приднестровье референдума с целью окончательного определения государственного статуса ПМР²³.

По мнению российского политолога В.Е. Журавлева, процентное содержание ответов на данные вопросы позволяет выделить модальную группу и социальную тенденцию в виде активной поддержки населением ПМР своей государственности. На основании этого можно считать, что в общественном мнении приднестровцев Приднестровская Молдавская Республика является легитимным образованием. Журавлев подчеркивает, что следует обратить внимание на негативную оценку, которую давало большинство участников опроса действиям властей Молдовы:

соответственно 34,91% и 53,20% приднестровцев охарактеризовали экономическую блокаду «преступлением» и «нарушением права на жизнь», введенную Молдовой по отношению к Приднестровью.

31,29% респондентов относятся к властям Молдовы с «недоверием»;

24,86% — «с осуждением»;

14,42% — «с ненавистью»;

11,22% — «с презрением»²⁴.

²³ Журавлев В.Е. Легитимация Приднестровского государства: структурно-функциональный подход. Тирасполь, 2005. С. 133.

Может показаться, что в некоторых формулировках вопросов и предлагаемых ответах проводимого опроса содержались элементы нормативной оценки, что оказывало определенное давление на опрашиваемых. Например: «Какие чувства у вас вызывают деструктивные действия властей Молдовы против Приднестровья?» Однако с учетом того, что речь идет о конкретных конфликтных действиях, последствия которых непосредственным образом негативно отражаются на жизни приднестровцев, такая формулировка в целом соответствует эмоциональному состоянию респондентов, что и нашло подтверждение в самих ответах, полагает Журавлев. На наш взгляд, такая формулировка вопросов носит некорректный характер с точки зрения социологической науки. И именно в таком «политизированном» контексте эта проблема заслуживает особого внимания.

В общественном мнении приднестровцев Республика Молдова представляет собой другое государство, которое является: «соседом» — 34,58%; «враждебным государством» — 25,28%; «чужой страной» — 11,51%. Лишь для 4,62% Молдова — «нынешняя родина»; 13,03% — «бывшая родина» и 6,20% — «будущая часть общего государства». По мнению Журавлева, эти данные подтверждают тезис о том, что в Молдове и Приднестровье сложились различные структурно-функциональные модели социальных систем, которые допускают их существование параллельно, но не совместно. Нашла подтверждение в опросе общественного мнения и разница в социокультурной и политической ориентации населения Молдовы и Приднестровья.

Вызывают интерес и такие данные: 64,5% опрошенных были готовы поддержать протекторат России над регионом, если республике не удастся обрести полной самостоятельности; 77,06% считают, что российское военное присутствие в регионе должно сохраниться на долгие годы; 43,33% полагают, что украинские миротворческие войска должны присутствовать в Приднестровье. В то же время лишь 13,27% респондентов уважительно относятся «к реальной позиции ЕС, ОБСЕ, США в молдово-приднестровском урегулировании»; 30,07% — оценивают ее критически, а 30,79% — ее осуждают²⁵.

Данные, приведенные выше, показывают, что население Приднестровья, обособляет себя от населения правобережной Молдовы. И если термин «приднестровцы» в национально-культурном значении по-прежнему остается спорным, то факт устойчивой гражданской самоидентификации нельзя отрицать. Это тем более важно, если мы рассуждаем на тему возможной реинтеграции Молдовы в границах

²⁴ Журавлев В.Е. Легитимация Приднестровского государства. С. 133.

²⁵ Там же. С. 133–135.

1940–1990 гг. Здесь необходимо учитывать, что потенциал для реинтеграции уже практически исчерпан и с каждым годом эта возможность становится все призрачнее. Так как ПМР никогда не была частью Румынии, вынужденная «румынизация», которую активно продолжает проводить на территории Молдовы официальный Кишинев, воспринимается населением ПМР как внешняя угроза. Кроме того, в Молдове и Приднестровье различные системы законодательства и привести их «к общему знаменателю» практически невозможно. Республика Молдова по результатам политической реформы 2000 г. стала парламентской республикой, ПМР — президентской. Налицо совершенно разные структуры экономики и системы социального обеспечения и т.д. Таким образом, для ПМР наибольшую актуальность имеет не проблема реинтеграции с Молдовой, а скорее ее дальнейшее существование в условиях непризнания.

Приднестровские элиты с каждым годом становятся все менее однородными с точки зрения политической ориентации. Однако наибольшим политическим весом располагает та часть элит, которая настроена отстаивать независимость ПМР и планомерно двигаться к признанию республики. И как раз то, что Приднестровская Молдавская Республика располагает всеми необходимыми атрибутами полноценного независимого суверенного государства, является одним из ключевых аргументов в неутрачивающем споре вокруг ее непризнанного статуса. Как указывает специалист по де-факто государствам С. Маркедонов, «непризнанность» государства вовсе не подразумевает неприятия его политики гражданами, и напротив, «признанность» не гарантирует всенародной лояльности. Критикуемый мировым сообществом экстремизм властей Нагорного Карабаха, Приднестровья, Абхазии, Косово или Южной Осетии, между тем, опирается на массовую поддержку граждан этих формально несуществующих государств²⁶. Если же говорить о том, какое из четырех непризнанных и частично признанных государств на постсоветском пространстве заслуживают честь быть признанными мировым сообществом в первую очередь, большинство специалистов сходятся во мнении, что это должно быть именно Приднестровье, которое «полностью готово к получению юридического статуса суверенного государства»²⁷.

Таким образом, учитывая все выше указанное, можно констатировать, что Приднестровская Молдавская Республика обладает всеми атрибутами независимого

²⁶ Маркедонов С. Де-факто образования постсоветского пространства: двадцать лет государственного строительства. Ереван, 2012. С. 32.

²⁷ Опрос. Можно ли всерьез говорить о возможности вхождения непризнанных государств — Приднестровья, Южной Осетии, Абхазии — в состав Российской Федерации? // Институт развития прессы. URL: <http://www.pdi.ru/articles.phtml&print=ok?id=38> (21.02.2013).

суверенного государства. И это обстоятельство необходимо учитывать при обсуждении возможности реинтеграции с Молдовой.

Список литературы:

1. *Васильев А.* «Вторая молдавская республика» и Приднестровье // Россия XXI. 2000. № 1.
2. *Войт И.* Партийное строительство и электоральные процессы в Приднестровье // Общественная мысль Приднестровья. 2012. №1. С. 238–242.
3. *Гузенкова Т.С.* Молдавия и Приднестровье: проблемы и тенденции развития // Республика Молдова: современные тенденции развития. М., 2004.
4. *Дирун А.В.* Избирательная система и развитие политических партий: опыт Приднестровья // Приднестровье XXI. Интернет-издание тираспольской школы политических исследований. Выпуск №7 (09.2007). URL: <http://www.pmr21.info/article.php?art=50> (21.02.2013).
5. *Журавлев В.Е.* Легитимация Приднестровского государства: структурно-функциональный подход. Тирасполь, 2005.
6. *Колосов В.А., Заяц Д.В.* Молдова и Приднестровье: национальное строительство, территориальные идентичности, перспективы разрешения конфликта // Вестник Евразии. 2001. № 1.
7. Конституция Приднестровской Молдавской Республики 1995 г. Тирасполь, 2000.
8. *Кынев А.* Приднестровский штопор // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2001. № 4.
9. *Лицкай В.А.* Становление и развитие Приднестровской Молдавской Республики // Мир после Косово: Россия, СНГ, Латинская Америка. М., 2000.
10. *Лучинский П.К.* Профессия — президент: сто отточенных стрел в адрес человека, возмущенного кризисом власти. М., 1999.
11. *Маркедонов С.М.* Де-факто государства постсоветского пространства: выборы и демократизация // Вестник Евразии. Независимый научный журнал. № 3 (41). 2008. С. 76–98.
12. *Матвеева Т.* Дипломатия наводит мост через Днестр // Международная жизнь. 1997. № 6.
13. *Муссалитин В.* «Жемчужный осколок великой державы» или хождение за две границы к своим // Российская Федерация сегодня. 2000. № 23.

14. Опрос. Можно ли всерьез говорить о возможности вхождения непризнанных государств — Приднестровья, Южной Осетии, Абхазии — в состав Российской Федерации? // Институт развития прессы. URL: <http://www.pdi.ru/articles.phtml&print=ok?id=38> 21.02.2013.
15. *Савоскул С.С.* Русские нового зарубежья: выбор судьбы. М., 2001.
16. *Самуйлов С.М.* Межнациональные процессы в Европе: содержание, роль Запада и политика России. М., 1994.